

12+

Михаил Герасимов

Паркер

"Око за око"

Михаил Герасимов
Паркер. «Око за око»

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Герасимов М. Н.

Паркер. «Око за око» / М. Н. Герасимов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Третий из рассказов автора под псевдонимом «Смородиновый Морс». Детективная история похищения, освобождения из безвыходного положения и возмездия. Так кто же был реально крут, и сможет ли первый, кто ступил на этот путь, найти решение, найденное его жертвой? А вы бы выбрались из бетонного плена с помощью зеленого горошка для салата и ручки «Паркер»?

Кривой Джек был мстителен. Патологически злопамятен, обидчив и мстителен. Для того, чтобы его обидеть, достаточно было солнцу скрыться утром за облако в тот момент, когда он открывал глаза и радовался солнечному утру. Но он просто пока ещё не придумал, как отомстить солнцу. Или облакам. Или ветру. Или относительной влажности воздуха. Или метеорологам. Или географическому положению Невады. Как он при этом умудрялся заниматься бизнесом, понять было трудно. Ведь ему наверняка ежедневно хотелось отомстить колебаниям рынка, когда они не совпадали с его ожиданиями, поставщикам, не пришедшим покупателям, задержкам транспортной компании, и вообще всем остальным, кто жил хотя бы в пределах телевизионной досягаемости.

Кривым его звали "за глаза", тайком, но не за глаза. С глазами было всё в порядке, если не обращать внимание на то, что они у него постоянно бегали и дергались, видимо, отражая его непрекращающийся внутренний психоз, неуравновешенность. Дело было в его осанке. Когда он где-нибудь останавливался стоя, то одно его плечо немного отставало, тянуло его то ли назад, то ли вниз и в сторону, и это всегда наводило на мысль, что его трусоватая натура постоянно находится в готовности к бегству. Такие люди, как он, редко получают благозвучные прозвища, хотя бы ещё и потому, что свои права он предпочитал защищать с помощью закона, а свои амбиции – руками громил из своего окружения, с которыми тоже не был ни в настоящих дружеских отношениях, ни во взаимном доверии. Платные друзья – не твои друзья, а друзья твоих денег. Не более.

А ещё он хотел отомстить этому неудачнику Сэму. Сэма он определенно и без колебаний определял как неудачника, потому что тот не гнался за максимальной выгодой. Легко идя на уступки, Сэм проворачивал больше сделок и имел немногим меньше, чем он, Джек. Сэм, по его, Джека, мнению, точно не был акулой бизнеса и Джеку было мучительно обидно, что другие всё же считали Сэма бизнесменом, а значит, как бы равным ему. Джек, с его твердыми принципами, и его не обремененный жадной наживы оппонент, имевший в жизни множество других увлечений – Джеку не ровня. А люди часто отдавали предпочтение Сэму, причем, даже не из-за разницы цифр в договорах. От него не веяло подвохом и опасностью. Месть рано или поздно должна была дотянуться и до них, но с начала этой недели Сэм был первым в списке Джека, опережая соседей, пожаловавшихся на след его пикапа на своей лужайке. Вина, безусловно, безбашенного водителя из бандитского окружения Джека, но судебная повестка из-за помятой травы каких-то бесполезных соседей – до этого ли было занятому Джеку? Шесть вагонов зеленого горошка, проданных на 10% ниже обычной маржи на этом пункте магазинного ассортимента, окончательно вывели его из равновесия. Джек не был отъявленным беспредельщиком, как не был и настоящим гангстером. Без своих телохранителей, которые были скорее просто его шайкой, он был не опаснее почтальона, и на серьёзные поступки до сих пор никогда не решался, потому что повышенный риск, сопутствующий полноценной гангстерской романтике, ставил под угрозу его список мести. Может быть, понимание этого было еще одним пунктом его внутренней борьбы: считать себя крутым, и ограничиваться более-менее безопасными, с точки зрения закона пакостями – это ли не разновидность комплекса неполноценности?

Достать Сэма не было трудным делом, и похищение человека из остановленного на окраине автомобиля с силовым перевесом 16 к 1 прошло гладко. Восемь рыл и восемь стволов против одного торговца консервами на отнюдь не гоночной Тойоте – что тут могло случиться неординарного!

Мстительность Кривого Джека была заполняющей и вытесняющей. Уровень его фантазии и ощущений, для которых оставалось место в его неспортивном теле, наполненном затаёнными обидами, не позволил ему ни получить удовольствия от этого экшена, ни, хотя бы на минуту, почувствовать себя одним из киношных чикагских "донов". Зато в остальном плане антураж был продуман и подготовлен весьма тщательно. У брошенной на обочине грунтовой

дороги далеко за городом старой крыши, автомобили свернули влево и по растрескавшейся равнине устремились в горизонт, ничуть не заботясь о том, как со стороны мог бы смотреться пыльный шлейф. Смотреть на него, кроме ящериц и змей, было практически некому, а им было слишком жарко и пыльно-фиолетово, что за ненормальные поехали туда, где нормальным не то только делать нечего, но даже и повеситься от скуки не на чем. Необходимая степень стыдливости, чтобы застрелиться в такой пыльной и безлюдной глуши, природе неизвестна. Исходя из всего этого можно было быть вполне уверенным, что поездка и возвращение останутся никем не замеченными, твёрдая земля не выдаст никому никаких точных подробностей, кто и когда по ней проехал, а ветер и пыль в скором времени сотрут и эти неясные следы.

Сэм с завязанными глазами и связанными руками, перекатывался по багажнику, гадая, до какой грани и степени зависти, ревности или обиды дошел его "коллега". Припугнут или всё серьезнее.

Спустя три четверти часа караван джипов остановился.

– Вилли, а зачем повязка? Ему же уже не придётся возвращаться и про нас он уже никому не расскажет. – спросил Джек своего подельника.

– Ты сам всегда цитировал какого-то старого хрена... Что-то типа "Чувак! Тебе надо иметь стандарты!". Да так и проще, чем каждый раз импровизировать. А то однажды можно и забыть.

– Ладно. Развязывайте. Ещё раз привет, Сэм! А точнее «прощай». Мне надоело твоё творчество. Рынок любит порядок, а ты разжигаешь в наших клиентах нездоровый азарт и поселяешь иллюзию, что однажды что-то будет на 17 центов дешевле просто так, или из-за твоего хорошего настроения, или только потому, что в приходных документах будет стоять внизу другая, то есть твоя закорючка. Я хочу, чтобы стадо спокойно жевало изо дня в день то, что ему привычно, и спокойно переваривало плавный рост цен. Время движется вперёд, а цены должны идти только вверх. Если цены идут вниз – это или кризис, или социализм, а мне не нравятся оба эти варианта.

Стоя в полукруге людей, его окружавших, Сэм не выказывал никаких эмоций, кроме сдержанной досады и брезгливости, и, казалось, только ожидал, когда закончится эта мыльно-детективная теле-опера. Солнце лишь слегка заглядывало под широкие ковбойские шляпы его конвоиров. Они не прятались, и Сэм улыбнулся при мысли, что на их лицах читалась усмешка в адрес их босса. Усмешка не столько презрительная, сколько снисходительная, какой гости могут удостоить младшего в семье, пригласившей их в гости, когда малыш вырывается из детской и грозит гостям пустым водяным пистолетом. Однако, привезли его сюда не просто так. «Поговорить» можно было и поближе к городу.

– Сэм Паркер! – с несвойственной ему официальностью в голосе, произнёс Джек – Ты приговариваешься к пожизненному зеленому горошку. Мы ведь не собираемся тебя убивать. Тебя убьёт твоё собственное дело, твой же бизнес. Не знаю, как скоро. Твоё счастье, что ты не обошел меня на горчице, уксусе, молотом черном перце или на чем-то ещё, что не так продевает жизнь. А? Обернись!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.